

A vibrant desert scene under a clear blue sky. A bright sun is positioned in the upper center, creating a starburst effect. Several saguaro cacti of varying sizes are scattered across the sandy terrain, which is dotted with low-lying green desert shrubs. In the far distance, a range of dark, rugged mountains is visible. The overall atmosphere is bright and clear.

Ominayashi

*Девяноста две
тысячи шагов к
дому*

Ominayashi Ominayashi

Девяноста две тысячи шагов к дому

<https://litres.ru/74583818>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Девяноста две тысячи шагов к дому» — дорожная повесть о жене, которая не поверила в исчезновение мужа, и о пути через пустыню, который измеряется не милями, а отказом сдаваться.

Вероника Грей продаёт подержанные пикапы в автосалоне на окраине Финикса. Её муж Кристофер держит логистическую компанию — тридцать два грузовика, два склада, контракт с сетью супермаркетов. Их жизнь в Аризоне проста и тиха: вечернее крыльцо, холодный чай со льдом, кактусы сагуаро, которые растут по сантиметру в год и помнят больше, чем все люди вместе. В среду, двадцать третьего мая, Кристофер не позвонил. Телефон недоступен. Машина не вернулась домой. Полиция говорит «подождите» — и ждёт. Вероника не ждёт.

Повесть — о том, как человек, которого все учили быть Patient и доверять системе, встаёт и идёт — потому что система идёт слишком медленно, а жена knows: если не ты, то никто.

Ominayashi

Девяноста две

ТЫСЯЧИ ШАГОВ К ДОМУ

Девяноста две тысячи шагов к дому

Глава первая. Автосалон на окраине Финикса

Бывают города, которые задумывались как мираж, а потом случайно сделались настоящими. Финикс, штат Аризона, — именно такой. Он стоит посреди пустыни, как игрок, который поставил всё на одну карту и пока выигрывает. Небо здесь цвета обожжённой глины, а воздух пахнет креозотом и горячим асфальтом, и кажется, будто сам ветер здесь работает по найму — не спеша, с перерывами на обед.

Вероника Грей работала в автосалоне «Санрайз Моторс» на Северной Седьмой авеню, там, где город уже начинает терять уверенность в себе и дома редуют, как зубы у старого ковбоя. Салон торговал подержанными пикапами и седанами — не роскошью, а честной работой. Вероника была из тех женщин, про которых говорят «ничего особенного», а потом, заглянув в глаза, замолкают на полуслове. Волосы у неё были цвета пыльной кукурузы — так на Юге называют выгоревший блонд, — а руки сильные, с тонкими запястьями. Она могла за полминуты прочистить карбюратор и за трид-

цать секунд — незнакомца насквозь.

Кристофер Грей, её муж, был человеком совсем иного склада. Скажем так: он из тех, кто носит костюм не потому, что должен, а потому, что ему удобно быть аккуратным. Кристофер держал долю в логистической компании «Грей Лоджистикс» — тридцать два грузовика, два склада в пригороде Тусона и контракт с одной очень крупной сетью супермаркетов, название которой лучше не называть, потому что они щепетильны в таких вещах. Он был широкоплеч, с коротко стриженными тёмными волосами и той спокойной уверенностью в движениях, которая отличает людей, привыкших принимать решения и не извиняться за это.

Они познакомились в том же салоне, где Вероника работала. Кристофер заехал покупать второй грузовик для компании — трёхтонный «Форд F-350» с пробегом в сто двадцать тысяч миль. Вероника тогда рассказывала ему про подвеску, а он смотрел не на грузовик. Через четыре месяца они поженились. Долго ли, коротко ли — в Аризоне умеют не тянуть.

Их дом стоял в районе Норт-Маунтин, на улице, за которой начинался пустырь, заросший сагуаро — огромными кактусами, которые растут по сантиметру в год и помнят больше, чем все мы вместе. По вечерам Вероника сидела на крыльце, пила холодный чай со льдом и смотрела, как солнце укатывается за горы Кэмп-Верд, как будто ему тоже надоело за день. Кристофер выходил к ней, садился рядом, клал тяжёлую руку ей на плечо, и они молчали. В их молчании

не было ни неловкости, ни тайн — только пространство, в котором двое умеют быть вместе, не доказывая этого.

В ту неделю, с которой начинается наш рассказ, пустыня выцвела до состояния белёсого безумия. Май выдался знойным, температура поднималась за сорок по Цельсию, и даже ящерицы, обычно деловитые и наглые, забивались в тень и не высывались. Вероника приезжала в салон к восьми, когда асфальт на парковке уже начинал плавиться, и первые клиенты появлялись лишь к десяти — никто в здравом уме не покупает машину на жаре.

А Кристофер в ту неделю задерживался. Контракт с супермаркетами требовал новых маршрутов, и он проводил вечера за картами и таблицами в офисе на Вашингтон-стрит. Он звонил жене в семь, в восемь, в девять. «Скоро», — говорил он. И это «скоро» было честным, просто не быстрым.

В среду, двадцать третьего мая — дата, которую Вероника потом будет вспоминать, как вспоминают место, где нога подвернулась, — Кристофер не позвонил.

Глава вторая. Молчание телефона

Сначала она не придавала этому значения. Бывает. Сигнал пропадает, батарея садится, встреча затягивается. Вероника доехала домой, приняла душ, разогрела пасту, поела одна, посмотрела в окно. Сагуаро стояли неподвижно, как часовые, забывшие, кого караулят. Небо было чистое, без единого облака, будто его подмели.

В одиннадцать она позвонила сама. Телефон Кристофера был недоступен. «Абонент в настоящее время не принимает вызовы», — сказал женский голос с тёплым, почти извиняющимся тембром, и Вероника впервые почувствовала, как что-то холодное просочилось под рёбра.

В двенадцать ночи она позвонила в офис. Автоответчик. Позвонила водителю, с которым Кристофер работал чаще других, — большому мексиканцу по имени Рауль, который спал крепко, но отвечал мгновенно, как все люди, выросшие там, где ночами бывает опасно.

— Рауль, ты не видел Кристофера? Он не звонил с обеда.

— Нет, сеньора. Он уехал после полудня на склад, на Западный Юнион. Я думал, он дома.

Рауль сказал, что позвонит ребятам с базы. Вероника сказала: «Спасибо». Потом повесила трубку и обнаружила, что сидит на полу в коридоре, привалившись спиной к стене, и пальцы её дрожат так, будто она только что отпустила руль на полном ходу.

Телефон зазвонил в четверть первого. Незнакомый номер.

— Миссис Грей? — Голос был мужской, низкий, с ленивой южной растяжкой, и в нём была та особенная наглость, которая бывает только у людей, привыкших, что им страшно.

— Да.

— Ваш муж у нас. Живой. Пока. Нам нужны деньги, миссис Грей. Двести тысяч долларов. Наличными. Вы знаете,

как собирать выкуп.

Тишина. Не та, что между мужем и женой на крыльце, — другая, чёрная, как дно пересохшего колодца.

— Двести тысяч, — повторила Вероника. — У меня нет таких денег.

— Это ваши проблемы, миссис Грей. У вас три дня. Я позвоню завтра в это же время. — Пауза. — И не вздумайте звонить копам. Мы люди простые, но нервные. Поняли?

— Поняла.

Связь оборвалась. Вероника поднялась с пола, вытерла лицо рукавом и села за кухонный стол. За окном, в пустыре, койот выл — тонко, протяжно, будто пробуя голос, не разучился ли.

Глава третья. Друг, который должен был помочь

К утру Вероника не спала, но выглядела так, будто проспала с неделю. Тёмные круги под глазами, губы обветренные — она дышала ртом, нос заложило, хотя простудиться в пустыне в мае нужно очень постараться. Зато она составила список.

Первым в списке стоял Боб Хендерсон — партнёр Кристофера по бизнесу, человек, которому они доверяли как себе. Боб был толст, медлителен, говорил в нос и носил гавайские рубашки даже на похоронах, но за ним стояли два склада и банковский счёт, на котором, по слухам, лежало достаточно, чтобы выкупить небольшую страну.

Вероника приехала к нему в девять. Боб жил в Лавин-Вэлли, в доме с бассейном, который он не использовал, потому что вода в нём застаивалась и зеленела. На заднем дворе росла юкка — три ствола, острые, как пики, и белые цветы на верхушках, которые пахли сладко и навязчиво, как духи, которые нравятся всем, кроме тебя.

— Боб, Криса похитили. Мне нужны двести тысяч.

Боб смотрел на неё поверх чашки с кофе. Лицо у него сделалось мягкое, как тесто.

— Вера, детка, ты уверена? Может, он просто загулял? Ты же знаешь этих бизнесменов...

— Боб. Он не звонил. Мне звонили похитители.

— Похитители. — Боб поставил чашку. — Вера, послушай. Я не могу вот так, с налёта, двести тысяч. Это бизнес, тут бухгалтерия, отчёты. Плюс — вдруг это мошенничество? Вдруг он сам всё подстроил?

Вероника молчала. Койот в пустыре выл, а юкка пахла, и Боб говорил про бухгалтерию.

— Плюс, — продолжал он, и голос его набирал уверенность, — я ведь тоже партнёр. Если Крис в заложниках, это удар по компании. Мне нужно подумать о своих интересах.

— Своих интересах, — повторила Вероника. Встала. — Спасибо, Боб.

Она ушла, и за спиной у неё хлопнула сетка на двери, и звук был как выстрел из мелкокалиберной винтовки.

Дальше в списке шла Анджела — подруга со времён кол-

леджа. Анджела была адвокат по разводам, и Вероника знала, что это последний человек, к которому стоит идти с такой просьбой, но выбирать не приходилось. Анджела приняла её в офисе на Сентрал-авеню, в комнате, где пахло лавандовым диффузором и казённой тревогой. На стене висела фотография Большого Каньона — но не живого, а в рамке, как мёртвая природа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.